

EKA VEY

Вылечись
для меня

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ека Vey

Вылечись для меня

«Автор»

2026

Vey E.

Вылечись для меня / Е. Vey — «Автор», 2026

Ярия долго не жила — она существовала в рамках болезни, запретов и страха. Но однажды решает рискнуть и начать наवरстывать всё, что было ей недоступно. В её жизни появляется двое. Лиан — тёплый голос из сети, поддержка из прошлого и первая любовь, которая кажется безопасной... пока расстояние не начинает разрушать иллюзию близости. Илан — жёсткий, властный, опасный. Глава мафии, для которого её желания становятся странным обязательством. Он рядом. Он наблюдает. Он вмешивается. Она разрывается между ними. Между нежностью и властью. Между доверием и запретом. Но в этой игре за улыбками и обещаниями скрывается нечто большее, чем можно увидеть. Тайны, интриги и чувства переплетаются так тесно, что правда способна разрушить всё. И когда маски падут — останется лишь один вопрос: что окажется реальностью?

© Vey E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

0. Пролог – «Я пишу книгу».	5
I. Сцена знакомство.	6
Акт 1. Знакомство.	6
Акт 2. Знакомство.	7
Акт 3. Знакомство.	8
II. Сцена университет.	9
Акт 1. Университет.	9
Акт 2. Университет.	11
Акт 3. Университет	13
III. Сцена помощь.	16
Акт 1. Помощь.	16
Акт 2. Помощь.	19
Акт 3. Помощь.	21
Акт 4. Помощь.	23
Сцена IV. Концерт.	25
Акт 1. Концерт.	25
Акт 2. Концерт.	27
Акт 3. Концерт.	28
Акт 4. Концерт.	30
Акт 5. Концерт.	32
Акт 6. Концерт.	34
Сцена IV. Общение.	36
Акт 1. Общение.	36
Акт 2. Общение.	38
Акт 3. Общение.	39
Сцена V. Поле.	40
Акт 1. Поле.	40
Акт 2. Поле.	42
Акт 3. Поле.	45
Сцена VI. Больница.	47
Акт 1. Больница.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ека Vey

Вылечись для меня

0. Пролог – «Я пишу книгу».

Привет – привет! Да, это я – та самая, которая провела детство между капельницами, домашними уроками и умудрилась выжить... почти без потерь. Сейчас я пишу книгу о себе. Не о том, как скучно я ждала каждый день, а о том, как собираюсь наконец начать жить – хоть немного, хоть хаотично, хоть чуть-чуть.

Не ждите счастливого конца. Я и сама не знаю, будет ли он. Может, завтра всё закончится, а может – через год. Или никогда. Но раз вы уже здесь – скучно точно не будет.

Каждый день для меня – игра на грани. Болезнь может объявиться внезапно, но знаете что? Я устала ждать. Сегодня я делаю первый шаг в новый мир и собираюсь ловить моменты, пока есть шанс.

Книгу пишу я. Но чтобы она была честной, иногда я вставляю то, что могли бы сказать другие – или то, что воображаю, будто они могли бы написать. Называйте это моей попыткой понять их. Возможно, вам это зайдёт... ну, или нет.

Так что пристёгивайтесь. Будет шумно. Будет страшно. Будет весело. И, обещаю, интересно. Потому что теперь я решаю, как прожить эту жизнь.

I. Сцена знакомство.

Акт 1. Знакомство.

Комната замолчала, как только Илан вошёл.

Он двигался уверенно, в том ленивом темпе, который позволяли себе только те, кто знал: никто не рискнёт их торопить.

Тёмные, как густая смоль, глаза цепляли каждого по очереди. Чёткие черты лица, сильная шея, широкие плечи – он выглядел так, будто его выточили из самой тьмы и поставили во главе, потому что никто другой просто не выдержал бы.

Перед ним стоял парень – один из тех, кто слишком громко шептался про «очень молодого главу».

Ошибся.

Илан подошёл вплотную.

Ни крика, ни угрозы. Он просто схватил его за волосы и резко ударил лицом о край стола. Один раз – глухо. Второй – чтобы все поняли, что это не случайность.

Парень сполз на пол. Комната затаила дыхание.

Илан вытер пальцы о его рубашку. Аккуратно, почти с отвращением.

– Раз уж сегодня мой первый рабочий день, – произнёс он спокойно, – хотелось бы начать его правильно.

Он поднял взгляд на всех.

– Так что приятно познакомиться.

Усмехнулся – коротко, холодно.

– Теперь я с вами. И это мой мир.

Пауза.

– А если кто-то сомневается... можете встать рядом с ним. Проверим вместе.

Никто не двинулся, а Илан лишь кивнул, будто получил желаемый ответ. И в этот момент стало ясно: он молодой – но уже самый опасный здесь.

<Смешно, но даже через чужой страх я почувствовала что-то острое. Как будто жизнь подмигнула мне: «Запоминай. Он ещё вернётся».>

Акт 2. Знакомство.

Комната пахнет свежей краской и какой-то новой жизнью. Когда я переступила порог нашего нового дома, у меня внутри всё перевернулось. Страшно – но так, как бывает перед чем-то важным.

Это то, о чём я мечтала много лет: учиться среди людей, ходить на пары, пить отвратительный кофе из автоматов, смеяться в коридорах, опаздывать, не успевать. Одним словом – жить.

Я опустила коробки на пол и присела рядом, чтобы перевести дыхание. Пока раскладывала вещи – свитера, скетчбуки, мою старую кружку с треснутой ручкой – телефон вибрировал каждые пару секунд. Он буквально умолял: посмотри уже на меня.

Я и так знала, кто пишет.

Лиан.

Мой интернет-друг, который стал... ну, кем-то очень важным. Мы знакомы с моих тринадцати лет. Тогда я лежала в палате и пыталась выводить свои первые здания – кривые, смешные, но мои. А Лиан поступал на архитектора, и я тайком мечтала стать такой же смелой, как мой друг. Он всегда поддерживал меня, и был уверен, что у меня все получится.

Телефон снова завибрировал:

«Ты уже там? Жива? Покажи комнату!!!»

Я улыбнулась, но открыть сообщения не успела – дверь тихо скрипнула, и в комнату вошли мама и папа.

Мама выглядела так, будто этот переезд стоил ей десятилетия жизни. Папа держал её за плечи – скорее, чтобы она не упала прямо на мою коробку с книгами.

– Ярочка... – тихо начала мама, осматривая комнату. – Ты уверена? Может... ещё не поздно всё отменить? Вернёмся назад? Это... всё так серьёзно.

Папа тоже кивнул.

Они не давили – они боялись. За меня, за себя. За то, что если что-то пойдёт не так, им снова придется увидеть меня там, где я когда-то была.

Они оставили своих родителей, работу, привычную жизнь, чтобы переехать именно в этот город – к этому университету. Ради меня.

Я подошла к маме и взяла её холодную руку.

– Мам... пожалуйста. Я знаю, как вам тяжело далось это решение. Знаю, как страшно. Но... я правда чувствую, что это правильно. Дайте мне попробовать. Ладно?

Мама сглотнула, как будто проглатывала весь свой страх разом. Потом медленно кивнула и поцеловала меня в лоб – так нежно, что у меня защипало глаза.

– Мы рядом, солнышко, – прошептала она.

Папа меня крепко обнял, как будто боялся, что я исчезну, если он отпустит. Он провёл рукой по моей спине и тихо, почти шепотом, произнёс:

– Девочка моя...

На этих словах я вдруг окончательно поняла: я правда здесь. В новом доме. В новом городе. В новой жизни.

И теперь всё – впервые в жизни – зависит от меня.

Акт 3. Знакомство.

Ночь вползла в дом тихо, почти извиняясь. Сквозь окно лился мягкий свет фонаря, и монитор моего ноутбука казался единственной живой вещью во всей комнате.

Я сидела, поджав под себя ноги, глядя на список контактов... и наконец нажала «вызов». Гудки.

Я невольно улыбнулась, глядя на знакомую аватарку. Лиан. Светло-коричневые глаза, почти медовые. Тёмные волосы, всегда чуть растрёпанные, будто он только что провёл рукой по голове. И его неизменные, большие, стильные очки, которые ему чертовски шли.

Пять лет дружбы, доверия, бесконечных сообщений, ночных разговоров о том, почему мир такой странный. Пять лет... даже не верится. Хотя и виделись мы только в интернете, но мне всегда казалось, что я знаю его чуть больше, чем кого-либо ещё. Часто думала, что если бы можно было любить человека, лишь через интернет... то я была бы ужасно счастлива!

И тут экран наполняется его лицом.

– Ну ты даёшь, – его голос резкий, встревоженный. – Так нельзя! Я весь день на нервах. Ты хоть строчечку могла написать?

Я улыбнулась.

– Подожди, подожди, – тихо говорю. – Сейчас я тебе всё расскажу, и ты поймёшь.

Он фыркнул.

– Попробуй. Но будет сложно.

– Лиан... – я чуть замялась. – Ты же знаешь, что я переехала в новый город из-за университета. Это была моя мечта... И я так счастлива, что она наконец сбылась. Но и это еще не все... – маленькая пауза и я продолжила – Лиан, я переехала в Грейвильд – да-да, прямо в твой город! И теперь мы наконец сможем увидеться.

Грейвильд – небольшой пригородный городок рядом с большим, шумным Ледашем. Узкие улочки, старинные домики, большой университет на холме. Тихо, уютно, почти словно специально для начала чего-то нового.

Его взгляд на экране изменился. Мгновение. Свет на лице потускнел.

– Ты серьёзно? – тихо спросил он. – В Грейвильд? Прямо сюда?

– Да! – я чуть подпрыгнула. – Мы будем в одном университете. Представляешь?

Но экран вдруг затрещал. Его лицо померкло. Связь оборвалась. Я нажала «перезвонить». Гудки. Гудки. Он не берёт трубку.

– Лиан... – прошептала. – Ты где?

Я написала сообщение:

«Эй, что случилось? У тебя связь пропала?»

Ещё одно:

«Ты где?»

Потом:

«Не пугай меня. Всё нормально?»

Первые два сообщения прочитаны не были. Третье тоже.

Я сидела ещё минут двадцать, глядя на экран, где его аватарка казалась теперь не милой – а тревожно тихой. В груди неприятно сжималось. Он испугался? Или... что-то случилось?

Я легла, не выключая телефон. Он лежал рядом, как маленький светлячок тревоги. И пока дом спал, я смотрела в потолок и думала только об одном: почему Лиан исчез в тот самый момент, когда я стала к нему ближе, чем когда-либо прежде?

< И вот так, между страхом и радостью, я поняла – этот день только первый, но уже изменил всё.>

II. Сцена университет.

Акт 1. Университет.

Утро в новом доме будто светилося изнутри – не ярко, а осторожно, как начало чего-то важного. Воздух был прохладным, свежим, и я поймала себя на мысли, что дышу глубже, чем обычно. Наверное, так выглядит счастье, если к нему долго идти.

Я тщательно перебирала вещи, которые мы успели привезти – всего пару нежных комплектов, но я хотела выбрать лучший из них. Сегодня нельзя было выглядеть «как-нибудь». Ведь именно сегодня я шла в университет.

Перед выходом остановилась перед зеркалом. На меня смотрела девушка... немного чужая, но живая. Ярко-рыжие волосы, уложенные в мягкие локоны. Глаза – странного цвета: издалека голубые, вблизи зелёные, но без коричневых крапинок, которыми обычно играют такие оттенки. Пухлые, чуть скрытные губы. Яркие скулы.

И – та часть, которую я терпеть не могла – худоба. Слишком явная, слишком болезненная. А также тёмные круги под глазами, которые я ненавидела не меньше, ведь у меня никак не получалось спрятать их под косметикой, лишь смягчить.

Но всё равно... сегодня мне казалось, что я красивая.

Я выбрала аккуратный, почти деловой образ: лёгкая блузка с тонкими завязками на шее мягко ложилась по линии ключиц, чуть колыхаясь при каждом шаге. Аккуратная бежевая юбка, немного выше колена, которую я разгладила ладонью перед зеркалом, будто убеждаясь, что она действительно сидит так, как должна. Белые кеды добавляли всему виду простоты и какой-то искренности, а маленький белый рюкзачок, почти игрушечный, казался последним штрихом – деталью, которая делала весь образ полностью моим. Мило – да, нежно и стильно – да... Что еще нужно для счастья?

Родители вышли меня провожать, едва услышав, как я спускаюсь по ступенькам. Я знала, что они хотят сказать – что переживают, что будут скучать, что надо беречь себя. Но слушать всё это с утра я бы не выдержала. Поэтому быстро поцеловала их в щёку, почти на бегу, бросила торопливое «я позвоню» и выскользнула за дверь, прежде чем успеет начаться очередная лекция о моей жизни и здоровье. На улице воздух показался особенно свежим – как награда за побег.

Я шла к университету, рассматривая всё, что только можно: дома, деревья, людей, – словно впервые... И всё вокруг казалось чуть мягче – будто мир наконец решил меня заметить. Он становился ярче с каждым шагом, а воздух был таким прохладным и чистым, что хотелось вдыхать его до головокружения.

Если бы не одна мысль...

Лиан.

Он так и не вышел на связь. Ни вчера ночью, ни утром.

Я уже отправила ему больше сотни сообщений – коротких, длинных, смешных, тревожных. Кинутых в пустоту.

И три звонка.

Ответа ноль. Ни одной прочитанной галочки. От этой тишины внутри что-то медленно сжималось, как будто сердце становилось чуть-чуть меньше.

Я отвлекалась на прохожих, на здания, на небо, на запах кофе из открытого кафе... и всё равно ловила себя на мысли о нём. И только когда увидела большие стеклянные двери, сердце сорвалось вниз.

– О нет... – прошептала я. – Опаздываю...

Я ускорила шаг, почти побежала – и в тот момент, когда попыталась войти, кто-то резко вышел навстречу.

Человек в дорогом тёмном костюме вышел так быстро, что я не успела увернуться. Он толкнул меня плечом – несильно, просто бездумно.

Холод прошёл по коже. Сердце рвануло вверх, сбилось, а потом... провалилось куда-то глубоко. В глазах заплескали чёрные точки, дыхание стало рваным. Я прижалась к стене, пальцами цепляясь за воздух.

Пожалуйста. Пожалуйста, только не сейчас... Первый день и ...?

Парень даже не остановился. Лишь скользнул по мне быстрым, пренебрежительным взглядом – будто я была помехой, чем-то мелким, недостойным его внимания – и ушёл дальше.

Я смотрела ему вслед, не решаясь вдохнуть глубже, боясь спровоцировать приступ.

Но... мне вроде повезло, все обошлось. Но все равно еще стояла неподвижно. Я думаю, что смогу сделать шаг. Даже если ноги дрожат... У меня все получится.

Акт 2. Университет.

Я не сразу поняла, что до сих пор стою, прижавшись к стене. Тело, кажется, было в порядке – сердце билось неровно, но билось. Руки дрожали, но слушались. Ноги держали. А вот внутри... внутри всё словно выключили. Мир потускнел, превратился в белый шум, в глухое эхо, в пустоту без краёв.

Я медленно сползла по стене вниз и села на корточки, обхватив колени. В глазах темнело, будто кто-то закрутил яркость до минимума. Дышала неглубоко, осторожно, боясь, что если вдохну сильнее – всё рассыплется.

– *Это глупо,* – пыталась убедить себя я. – *Просто толкнули. Просто не извинились. Ничего страшного.*

Но телу было всё равно на логику. Я достала телефон дрожащими пальцами.

«Лиан. Где ты?»

«Мне плохо. Я... я в университете.»

«Пожалуйста. Ответь.»

«Мне страшно.»

Сообщения уходили – и тонули в тишине. Ни прочитано. Ни точки. Ничего. Я сжала телефон так сильно, что побелели пальцы.

– *Вот и всё,* – мелькнуло где-то внутри.

– Эй.

Голос прозвучал неожиданно близко. Я подняла глаза и увидела протянутую ко мне руку.

– Привет. Я Ника. Ты первый раз здесь, да?

Я моргнула, пытаюсь сфокусироваться.

– У тебя взгляд... потерянный, – она говорила быстро, но мягко, будто боялась напугать.
– Не переживай, это нормально. Я летом ходила на подготовительные, знаю тут всё. Давай, вставай. Я помогу.

Ника была почти моего роста. Короткие светло-русые волосы, голубые глаза, внимательные и тёплые. Очки в аккуратной оправе делали её лицо сосредоточенным и умным. На ней была светлая толстовка и широкие джинсы – просто, удобно, спокойно.

Протянув ей руку, она одним движением подняла меня. Уверенно, без лишних слов.

Когда я встала, мир будто щёлкнул и вернулся на место. Шум стих. Стены перестали давить. Рядом с ней стало... безопасно. Похоже у меня случилась обычная паническая атака, из которой меня вывела эта девушка.

– Привет... – осторожно сказала я.

Ника усмехнулась.

– Рыжик, не будь такой тихой. Здесь так не выживают.

Я растерянно посмотрела на неё.

– Не в смысле, что тут кто-то издевается, – продолжила она, пожав плечами. – Не как в фильмах. Просто... всем нет до тебя дела. А это иногда даже страшнее.

Я сглотнула.

– Прости... я просто растерялась, – призналась я. – Для меня это всё впервые. И... спасибо тебе. Правда.

– Да брось, – махнула она рукой. – Как тебя зовут?

– Ярия. Яра.

– Очень тебе подходит, – улыбнулась Ника. – С такими волосами.

Я почувствовала, как уголки губ сами собой приподнялись.

– Слушай, – сказала я чуть смелее. – Может, после пар куда-нибудь сходим? Я угощу тебя кофе или чем-нибудь...

Ника прищурилась и подмигнула.

– Если предлагаешь – будь уверена в этом. А то пойдём туда, сделаем то, не знаю что...
Как в сказке. Ничего не понятно...

Я рассмеялась – коротко, почти удивлённо.

– Я только переехала. И если честно, вообще не знаю мест...

– О-о-о, – протянула она. – Новый житель Грейвильда? Поздравляю. Не переживай, я тебе всё покажу. А мы, кстати, почти пришли. Ты же, надеюсь, на архитектурный? А то получится, что зря сделали этот путь...

Я кивнула.

– Отлично. Значит, мы одноклассницы. Класс.

Она толкнула дверь аудитории.

– Пошли. А то мы уже и так опаздываем.

И мы вошли внутрь.

Акт 3. Университет

Всего за день у нас было три пары – и к концу третьей у меня в голове стоял лёгкий гул, будто кто-то осторожно, но настойчиво звонил изнутри.

Архитектурный факультет оказался именно таким, каким я его представляла... и даже немного страшнее.

На первой паре нам говорили о пространстве. Не о стенах и крышах – о воздухе между ними. Преподаватель, высокий мужчина с седыми висками, сказал фразу, которая сразу врезалась мне в память:

– Архитектура начинается не с линии. Она начинается с человека, который в этом пространстве будет дышать.

Я поймала себя на том, что почти не моргаю. На второй паре были основы композиции. Нам показывали старые проекты, чертежи, рассказывали, почему иногда пустота важнее формы.

А на третьей – просто много информации. Слишком много. Но даже усталость казалась... правильной.

Когда мы вышли из университета, солнце уже клонилось ниже, а в теле разливалась странная смесь: счастье, истощение и тревожная осторожность.

– Ну что, – сказала Ника, закидывая рюкзак на плечо, – теперь по-настоящему знакомлю тебя с Грейвильдом. Поехали в лучшую кофейню.

– Лучшую? – переспросила я.

– По моему скромному и абсолютно объективному мнению, – ухмыльнулась Ника. – Она в торговом центре. Да, вид так себе – фонтан и куча людей. Мечтаю, чтобы она выходила в парк. Но напитки там... Фраппучино, латте, имбирный кофе – всё, что нужно, чтобы не развалиться после учёбы.

– Ммм... звучит вкусно, поехали!

Торговый центр оказался огромным. Настоящий город внутри города. Стекло, свет, шум, движение. Ника шла уверенно, как рыба в воде – не оглядываясь, не сомневаясь. Я же крутила головой во все стороны, ловя отражения, витрины, людей, эскалаторы.

Мы сделали заказ и ждали у стойки.

– Яра, – вдруг сказала она, прищурившись. – Ты так смотришь вокруг, будто впервые в жизни видишь торговый центр. Как ребёнок, честное слово.

Я неловко улыбнулась.

– Ну... если честно, так и есть.

– В смысле? – удивилась Ника. – Ааа новый город, новые места – понятно...

Я замялась.

– Нет. Я вообще впервые в торговом центре.

Ника моргнула.

– Серьёзно?

– Да, почти всё время была дома... – я на секунду замолчала. – Или...

– Или где? – осторожно спросила она.

– В больнице, – тихо ответила я.

Она не отвела взгляд. И это почему-то было важно.

– Если не секрет... – начала Ника, потом вздохнула. – Прости, я иногда слишком лезу. Но что у тебя?

– У меня ОАС, – сказала я после короткой паузы.

– Это что-то психическое, да? – осторожно спросила она.

Я покачала головой.

– Нет. Это... сложнее. Острый адренорегуляторный синдром. Редкая генетическая штука. У меня с рождения неправильно работает нервная и эндокринная системы. Мой организм не умеет нормально управлять адреналином.

Я говорила спокойно – слишком спокойно для того, о чём рассказывала. Просто я привыкла.

– Для обычных людей стресс – это просто стресс. Для меня он может быть пусковой кнопкой. Сильные эмоции, испуг, физическая травма, даже перегрев или резкое охлаждение... И тогда происходит адреналиновый сбой.

Ника слушала очень внимательно, не перебивая.

– Сначала это почти незаметно. Тело будто просто устало. А потом организм начинает... отключаться. Медленно. Сердце, дыхание, мозг – всё теряет стабильность. Если вовремя не остановиться, не принять лекарства, не успокоить тело... то дальше начинается отсчёт.

Я сжала пальцы на стакане.

– После первого сбоя оставшиеся часы становятся критическими. Примерно двенадцать. Это не значит, что я падаю замертво, – я слабо усмехнулась. – Это значит, что каждую минуту становится сложнее вернуть всё обратно.

Я вздохнула.

– Врачи однажды сказали маме, что мой организм работает как часы с дефектом. Пока нагрузки нет – всё выглядит нормально. Но если механизм перегрузить... он ломается. И починить его почти невозможно.

Повисла тишина.

– Поэтому я так много времени провела в больницах, – добавила я уже тише. – И поэтому для меня сегодняшний день был... очень большим шагом.

Ника медленно кивнула.

– А сегодня? – спросила она. – Ты сейчас как?

– Сейчас нормально, – честно ответила я. – Устала, испугалась. Но сбой не запустился. Когда меня толкнули на входе, я просто растерялась. Потерялась. А потом ты появилась – и я смогла вернуться.

– Я видела, – сказала Ника. – Я была сверху. Поэтому и подошла. Кстати... тот парень. Это был Илан. Он на пятом курсе.

Имя отозвалось внутри неприятным холодком.

– Злобный, пугающий тип, – продолжила она. – По мнению половины университета – «красивый и brutальный». По мнению второй половины – просто опасный. Я считаю, от него лучше держаться подальше.

– Спасибо, что сказала... – выдохнула я. – И вообще спасибо. За всё.

– Да брось, – отмахнулась Ника. – Надеюсь, мы будем много общаться. Всё-таки пять лет вместе учиться.

Я помедлила.

– Если честно... иногда мне кажется, что всё это ошибка. Что, может, правильнее было бы вернуться домой.

Ника посмотрела на меня внимательно.

– Ты сама сказала – приступ не запустился. Значит, ты справилась. Не стоит отказываться от мечты из-за страха. Просто будь осторожнее.

Я кивнула. Мне нравилось, что она не жалела меня. Не смотрела как на хрупкую. Она говорила со мной – как с равной.

Наш разговор постепенно стал легче: про пары, одежду, погоду. Время пролетело незаметно. И вдруг у Ники зазвонил телефон. Она взглянула на экран – и её лицо мгновенно изменилось.

– Слушай... мне нужно бежать, – быстро сказала она. – Ты доберёшься домой?

– Да, – ответила я. – Конечно.

Она кивнула, махнула рукой – и растворилась в потоке людей. Я осталась одна. Гуляла по торговому центру, разглядывала витрины, ждала, пока за мной придет папа. И думала о том, что этот день – несмотря на страх, усталость и тишину в телефоне – стал первым днём моей новой жизни.

III. Сцена помощь.

Акт 1. Помощь.

Выходя из торгового центра, я не сразу пошла к парковке. Напротив был небольшой парк – узкий, с редкими деревьями и лавочками, будто зажатый между дорогой и стеклянными стенами торгового центра. Мне нужно было выдохнуть. Просто пройтись.

Я шла вдоль дорожки, когда заметила мужчину на лавке. Он сидел странно – наклонившись вперёд, широко расставив ноги, одной рукой упираясь в колено, другой судорожно сжимая воздух. Его грудь поднималась рывками. Он явно задышался.

И что неудивительно – меня не накрыла паника. Я видела слишком многое в жизни. Палаты, реанимации, экстренные вызовы, людей на грани. Тело само включилось – спокойно, чётко, почти холодно.

Я подбежала.

– Мужчина, слышите меня? – я присела перед ним, чтобы быть на уровне глаз. – Сердце? Голова? Боль?

Он не мог говорить. Только хрипло втягивал воздух и показал рукой на шею. Потом другой рукой ткнул куда-то под лавку. Баллончик. Я мгновенно наклонилась, нащупала его и вытащила – ингалятор. Лёгкий. Слишком лёгкий. Пустой.

Я поняла сразу. Астма. Не думая, раскрыла сумку, вытащила свой баллончик и протянула ему.

– Дышите. Медленно. Вот так.

Он буквально вцепился в него, сделал вдох – слишком жадный, потом ещё один. Тело начало отпускать. Плечи опустились. Дыхание стало глубже.

Я осталась рядом, не отходя ни на шаг, пока он не пришёл в себя окончательно. Потом протянула бутылку воды.

– Держите. Вам сейчас захочется пить.

Мужчина благодарно кивнул и сделал несколько больших глотков. Потом хлопнул ладонью по лавке рядом.

– Присядь, дитя.

Я села.

– Спасибо тебе... – он говорил хрипло, но уже уверенно. – Ещё бы немного – и не стало бы старика.

Я слабо улыбнулась.

– Ну, вы не настолько старик.

Он действительно выглядел не старше шестидесяти. Седина в волосах и бороде, аккуратный костюм, плотная фигура, уверенная осанка. Солидный. Человек, привыкший, чтобы его слушали.

Он сделал ещё несколько глотков, выдохнул и посмотрел на меня внимательнее. Я не выдержала и сказала чуть строже, чем собиралась:

– С такими проблемами нужно быть аккуратнее. Следить за баллончиками. Это не мелочь.

Мужчина усмехнулся, но в этой улыбке не было раздражения – скорее усталость.

– Был сложный день... – он кашлянул, отводя взгляд. – Хотя, если честно, неделя. Спасибо тебе ещё раз.

Он выпрямился, словно собираясь с силами.

– Я никогда не остаюсь в долгу.

Я хотела сказать, что ничего не нужно, но он не дал мне вставить слово.

– А знаешь, какой самый сильный долг? – он посмотрел на меня внимательно. – Долг за спасённую жизнь.

Мужчина медленно поднялся.

– За твою смелость и решительность я исполню любое твоё желание. А вернее... – он повернул голову в сторону дорожки. – Вот кто исполнит. Я все же уже не молод...

Я проследила за его взглядом. К нам шёл он. Тот самый парень. Тот, с которым я столкнулась утром в университете. Тот, о ком Ника сказала: «держись подальше».

Илан.

Я рефлексивно вскочила.

– Это мой племянник, – продолжил он спокойно. – Любовь, деньги, дом, власть – всё, что пожелаешь. Одно слово, и все будет сделано. А теперь мне пора.

Мужчина развернулся и медленно пошёл прочь. Я тоже начала отступать.

Илан остановился возле лавки и смотрел на меня сбоку. Не прямо, а как хищник, который ещё не решил – нападать или поиграть. Потом одним шагом сократил расстояние, которое я так старательно увеличивала.

Он оказался слишком близко. Настолько, что мне пришлось отклониться назад, чтобы не коснуться его.

– Ты глухая или глупая? – тихо сказал он. – Слышала, что сказал тот мужчина? Или как?

Я не понимала, чего ожидать. В груди застучало сердце, дыхание стало прерывистым, а руки чуть дрожали. Он был опасным... и это пугало меня, но я понимала: пока он не сделал ничего по-настоящему страшного, мне нужно держаться спокойно.

– А у тебя прикол такой с расстоянием? – вырвалось у меня. – Про дистанцию слышал?

Он усмехнулся.

– О, крошка, – его голос стал мягким, вязким. – Для меня не существует дистанций. Я слушаю твоё желание.

– Я помогала просто так, – сказала я твёрдо. – Мне ничего не нужно. Особенно от такого, как ты. Спасибо было бы достаточно.

Я развернулась, чтобы уйти. Он схватил меня за руку.

– Ну нет же, солнышко... – он аккуратно смахнул прядь волос с моего лица. – Никуда ты не пойдёшь, пока желание не будет озвучено.

Его слова стали тягучими, почти ласковыми. Если верить истории про Адама и Еву – именно таким голосом говорил змей.

– Не строй из себя святошу. Неужели ты ни о чём не мечтаешь? – он наклонился ближе. – Ничего не хочешь?

Я попыталась выдернуть руку, но он держал крепко. Слишком крепко. Я не сопротивлялась по-настоящему – не хотела спровоцировать приступ. Наверное, он мог принять это за игру.

– Я слушаю чёртово желание, – процедил он. – Деньги? Может, диплом без учёбы? Ты же в наш универ ходишь – скажи, договорюсь. А может... – он усмехнулся. – Хочешь чьей-то смерти? Просто назови имя.

– Ха... не смешно, – сказала я.

– А кто говорил, что жизнь – это шутка? – в его глазах мелькнуло что-то тёмное.

Я сглотнула.

– Ладно. У меня есть одно желание. Помоги мне встретиться с моим интернет-другом.

Он поморщился.

– Фу. Какая скука. – вздохнул. – И это всё?

Я смотрела на него, не отводя взгляда.

– Ладно, – сказал он. – Имя, данные? Ссылку на аккаунт.

– Я могу всё скинуть.

– Отлично. Я напишу тебе вечером.

И он просто ушёл. Без «пока». Без угроз. Без объяснений. Просто пошёл вслед за дядей, будто ничего не произошло.

Телефон завибрировал. Я подумала – Лиан. Но это был папа, который писал, что уже подъехал. И я пошла ему навстречу.

Акт 2. Помощь.

Прошёл целый месяц. Но ничего не менялось. Учёба шла своим чередом. Было интересно, местами сложно, но живо – архитектура постепенно затягивала. Жуткого парня я тоже больше не видела. После того дня и отправленной ему ссылки – тишина. И, честно говоря, я была этому только рада. От таких типов лучше держаться подальше, как и говорила Ника.

С ней мы очень сдружились. Она часто приходила ко мне домой, родители приняли её сразу – были счастливы, что у меня так быстро появилась подруга. Мне казалось, что и они ей понравились.

Жизнь текла ровно, спокойно. Больше ни в какие истории я не попадала. И была бы абсолютно счастлива... Если бы не одно «но».

Мой интернет-друг так и не объявился. Каждую ночь это сводило меня с ума. Слезы сами собой впитывались в подушку, а по утрам глаза были опухшими, красными – и никакая косметика уже не спасала. Родители, конечно, замечали. Приходилось отмахиваться, придумывать отговорки, уходить от вопросов.

Морально я была на нуле. Я даже не знала, что сделаю, если он вдруг появится. Буду игнорировать? Пошлю сразу? Или прощу всё? Кто знает...

Но иногда мне хотелось, чтобы он тоже страдал так, как я без него. Хотя бы чуть-чуть.

Все же в душе я надеялась, что он объявится...

Именно в этот момент раздался звонок – пара закончилась. Мы с Никой весело вышли из аудитории и направились к выходу, когда меня вдруг резко остановили. Так резко, что я снова упёрлась спиной в стену.

– Яра.

– Илан.

Ника тут же осталась рядом.

– Чего тебе нужно? – с вызовом спросила она.

– Не мешай, – холодно бросил он. – Макс, придержи эту мадам.

Высокий парень, который шёл с ним, мгновенно схватил Нику и утащил в сторону коридора. Послышались её ругательства и глухие звуки борьбы. Похоже, Ника била его – яростно, без тормозов. Он терпел.

Я сглотнула.

– Чего тебе нужно? – спросила я.

Илан выглядел странно. Не так, как обычно. Слова давались ему с трудом.

– Я не могу выполнить твоё желание, – выдавил он.

– Почему? – спокойно спросила я.

– Этот человек... он невидимка. Его просто нет. У него нет дома, нет следов, ни по каким каналам он не проходит. Его никто не видел, никто не знает. Он не учится здесь. Похоже, он тебе врал.

– Нет, – резко ответила я. – Он не мог врать. Скорее всего, у тебя просто слишком ограниченные каналы.

– Или он какой-то маньяк, – серьезно сказал Илан, – который охотится за наивными дурочками.

– Ну да, – я усмехнулась в ответ. – Именно поэтому он исчез. Ведь именно так маньяки и делают со своими жертвами, да?

– Да мне, если честно, абсолютно похуй на ваши отношения, – раздражённо бросил он. – Факт в том, что я не могу выполнить это тупое желание.

– Ничего страшного, – спокойно сказала я. – Спасибо, что попытался. А теперь я пойду.

– Нет, малышка, – он шагнул ближе. – Ты не поняла. Так просто это не закончится.

Я закрыла глаза на секунду.

– Долг за спасённую жизнь – самый сильный. Дядя не может просто забыть об этом. Поэтому я пришёл с предложением.

– Если бы я знала, что такая помощь приведёт тебя ко мне, – тихо сказала я, —я бы тысячу раз подумала. Отпусти Нику. Ей явно некомфортно.

– О, поверь, – усмехнулся он, – если я её отпущу, она будет стоять здесь и лупить меня. Так что тебе придётся потерпеть мою компанию.

Я выдохнула.

– Что за предложение?

– Я исполню все твои желания. Не одно заветное – а много маленьких. У таких, как ты, точно есть список.

Мне это не нравилось. Он мне не нравился. И я сразу это сказала.

– У меня есть только одно желание! – тихо произнесла. – Очень заветное. Отстань от меня. Сделай так, как было весь этот месяц. Пожалуйста.

Я говорила искренне. Он меня пугал, раздражал, давил. Я не хотела иметь с ним ничего общего.

– Ну конечно нет, – усмехнулся он. – Я напишу сегодня вечером. До скорого, крошка.

И он ушёл. За ним – его высокий друг. Ника тут же подбежала ко мне. В её глазах застыл немой вопрос. А я всё ещё пыталась прийти в себя.

Акт 3. Помощь.

– Илан.

Склад принадлежал нам. По документам – логистическая компания. По факту – место, где сходились деньги, оружие и люди, которые слишком много себе позволили.

Сегодня здесь решали вопрос с перевозчиками. Они решили, что могут срезать процент и увести часть груза налево. Ошибка. Последняя.

– Говорил же, не лезьте туда, куда не звали, – сказал я, глядя на мужика с разбитой губой.

– Мы... мы просто хотели договориться...

– Вы уже договорились.

Я махнул рукой. Один выстрел – короткий, сухой. Остальные дёрнулись. Зря. Через минуту всё было кончено. Кровь растекалась по бетону, кто-то стонал, кто-то уже нет. Склад снова стал тихим.

Я вытер руки о куртку и только тогда почувствовал чужое присутствие. Дядя стоял у стены, как всегда – спокойно, будто это не его люди только что решили проблему.

– Ты затыкнул, – сказал он.

– Зато больше не вернутся.

Он посмотрел на тела, потом на меня.

– Желание девочки исполнил?

Я усмехнулся, зло.

– Ни «молодец», ни «цел ли ты» ... Сразу к этому?

– Ответь.

– Пытался, – бросил я. – Но она не горит желанием иметь со мной дело. Сторонится. Прячется. Как будто я её укусить собираюсь.

– Может, у неё есть причины?

– Может, – фыркнул я. – Только мне плевать на её страхи. Я ей ничего не сделал. Она гордая. Слишком. Ей, видите ли, вообще ничего не нужно.

Дядя усмехнулся.

– Таких сейчас мало. Большинство на её месте уже считало бы купюры.

– Вот именно, – процедил я. – А вместо этого – тишина. И этот долг висит у меня на шее.

Дядя посмотрел на меня внимательно. Долго. Слишком...

– Ты начинаешь воспринимать это как необязательное, – сказал он спокойно. – А это ошибка.

– Я работаю, – прорычал я.

– Я не слился. Просто девчонка не хочет...

Он поднял руку. И этого хватило.

– Научите его понимать меня, – коротко сказал дядя, не повышая голоса.

Шаги раздались сразу. Я успел развернуться. Первого ударил сам – в челюсть. Хрустнуло приятно. Второму врезал в солнечное сплетение, третий отлетел на ящики.

– Блядь... – выдохнул я, уже понимая, что их слишком много.

Кто-то схватил меня сзади. Я вырвался, локтем разбил кому-то лицо, но в тот же момент кулак вошёл в рёбра. Потом ещё один – в живот. Воздух выбило резко, боль прошла волной.

Я упал, но тут же попытался встать.

– Достаточно, – мягко сказал дядя, глядя прямо мне в глаза, и добавил уже холоднее: – Держите его!

Двое схватили меня за плечи. Я дёрнулся, ударил одного лбом, но третий врезал под дых. Дальше били без спешки. Методично. Так, как бьют не из злости, а чтобы воспитать. Я чувствовал вкус крови, но сознание держал упрямо.

– Запомни, племяш, – голос дяди был рядом. – Став главой – ты всё ещё внизу нашей семейной иерархии. Так что не зли меня.

Он повернулся, словно разговор был окончен.

– Иди и стань ей другом. Любимым. Кем угодно. Хочешь – изображай плюшевого медведя. Но она должна получить удовольствие за то, что спасла мне жизнь. Наш девиз ты помнишь... Да?

– Долг, мать его, важнее жизни. – прохрипел я.

Шаги. Тишина.

– Как ты это сделаешь – меня не волнует.

Пауза.

– А теперь отпустите его.

Руки разжались. Я рухнул на колени, упёрся ладонями в бетон. Шаги удалялись. Я сплюнул кровь и рассмеялся – тихо, хрипло.

– Блин, Яра... Ты даже не представляешь, во что меня втянула...

Акт 4. Помощь.

Комната тонула в полумраке. Гирлянды на стене мягко мерцали, будто боялись светить слишком ярко. Форточка была приоткрыта – шторы лениво колыхались от прохладного воздуха.

Я сидела перед компьютером, обняв колени, и смотрела в телефон. Каждый вечер я писала Лиану. Хотя знала – он не ответит. Но привычка писать ему осталась, будто часть меня всё ещё ждала. Я рассказывала обо всём, что происходило за день, как будто он всё ещё был рядом.

– Представляешь, я просто оставила Нику там, в коридоре, с кучей вопросов. И ушла.

Мне не хватило сил всё ей объяснить. Наверное, она бы не поняла. Ника ведь предупреждала – не связываться с такими, как он. Хотя я и не связывалась. Он сам появился в моей жизни.

– Если честно... мне льстит его внимание. Он странный. Неправильный. Слишком яркий. И при этом пугает до дрожи.

– Лиан, брось. Вернись. Объясни, почему ты исчез. Ты же знаешь, что я чувствую к тебе.

Я металась между двумя мыслями: «с ним что-то случилось» и «Яра, он просто тебя бросил».

Слёзы текли сами собой и падали на клавиатуру, но я продолжала писать. Телефон завибрировал.

Новое сообщение. Пользователь: **Dark**.

Конечно. Илан. Я вытерла ладонью лицо и несколько секунд просто смотрела на экран.

Dark: Яра, добрый вечер.

От этих слов стало не по себе. «Добрый вечер» от Илана пугал больше, чем его язвительные реплики.

Я: Добрый вечер.

Dark: Я пишу по поводу нашего договора. Ты придумала своё первое желание?

Я прикрыла глаза.

Я: Илан, может есть другой вариант? Может загадаю деньги – и мы на этом закончим?

Dark: Без проблем. Назови сумму.

Я: Тысяча. Нормально будет?

Ответ пришёл почти сразу.

Dark: Яра, ты издеваешься? Конечно, нет. Значит, вариант с деньгами отпадает. Мне не нужно формальное желание. Нужно настоящее. То, что тебя порадует. Подумай.

Я долго смотрела на экран.

Я: Ладно. Я хочу сходить на концерт любимой группы.

Dark: Вот это уже разговор. Какая группа?

Я: Black Lullaby.

Пауза была длиннее обычного.

Dark: Хороший вкус. Считаю, сделано.

Я: Есть проблема.

Dark: Слушаю.

Я: Мне нужно помочь сбежать из дома. Родители не должны знать, что я иду туда.

Ответ появился почти мгновенно.

Dark: Хорошо. Я помогу. Концерт через два дня. Готовься зажечь там, детка.

В чат прилетело изображение. Билеты. На моё имя. Я задержала дыхание.

Я: Спасибо.

И сразу же – другое окно. Лиан.

– Я согласилась на предложение того парня. Первое желание – концерт. Я наконец увижу Black Lullaby вживую. Надеюсь, всё пройдёт нормально.

Пауза. И последняя строка, которую я никогда раньше ему не писала:

– Прощай, Лиан.

Я отправила сообщение и уронила телефон рядом с собой. Может, он увидит. Может, испугается. Может, вернётся. Надежда догорала где-то внутри. Я так и уснула, с телефоном в руке, ожидая сообщения, которого, скорее всего, не будет.

Сцена IV. Концерт.

Акт 1. Концерт.

Разговора с Никой сегодня было не избежать. Я настраивала себя на него с самого утра – как перед прыжком в холодную воду. Мы столкнулись в коридоре между парами.

– Яра! – она почти взорвалась. – Да как вообще так вышло?! Что у тебя за мутки с этим мерзким типом?!

– Милая моя, я вовсе не мерзкий, – лениво и слишком уверенно раздалось сбоку. – Очень сексуальный, горячий и brutальный парень. Просто ты меня плохо знаешь.

Я даже не сразу поняла, как он оказался рядом. Илан.

– Отвали от неё! – крикнула Ника ему вслед.

Он уже уходил, но обернулся через плечо:

– Ещё не время, – бросил он и скрылся за поворотом.

Я нервно усмехнулась.

– Ника... там такая ситуация... глупая, – вырвалось у меня.

Она остановилась и посмотрела так, что мне сразу стало ясно – уйти от разговора не получится.

– Сейчас расскажу, – тихо сказала я.

И рассказала. Всё. Про дядю. Про долг. Про желания. Про концерт. Когда я закончила, она молчала несколько секунд, а потом выдохнула:

– И... что? У тебя много желаний?

Я криво улыбнулась.

– У человека, который может умереть в любой день... как ты думаешь, много желаний?

Она замялась.

– Ну...

– Скажу тебе честно, – перебила я. – У меня целый список. Но ему я собираюсь сказать, что концерт – единственное желание. Нужно просто убедить.

Ника покачала головой.

– А группа какая?

– Black Lullaby. Чёрная колыбельная.

– Мраченько...

– Зато моя любимая.

Она нахмурилась.

– Ты же понимаешь, что это тяжёлый рок?

– Конечно.

– А значит, толпа. Давка. Люди, которым будет плевать, кого они толкают.

Я промолчала.

– Ты уверена, что тебе стоит идти? – тихо спросила она. – Ты можешь получить травму. А если это запустит откат... Яра, это может быть твой последний концерт.

Я пожала плечами, будто речь шла о пустяке.

– Ой, да брось. Я надеюсь, всё будет хорошо.

– Ты всё-таки пойдёшь?

– Да, – сказала я без колебаний. – У меня одна жизнь. И я хочу увидеть то, о чём так долго мечтала.

Ника тяжело вздохнула.

– Ты безнадежна...

Мы молча пошли на пары. А внутри меня уже звучала музыка. Громкая. Опасная. Такая, ради которой иногда стоит рискнуть даже сердцем.

Акт 2. Концерт.

– Ника.

Я очень волновалась за Яру. Сказать её родителям – значит предать. Пойти с ней – невозможно. Меня просто не выпустят. Выбора не было. Мне нужно было поговорить с Иланом.

Я увидела его в коридоре почти случайно – он шёл уверенно, будто весь мир обязан был расступаться. Я окликнула его, не думая.

– Илан, нам нужно поговорить.

Он даже не сразу остановился.

– Очень странно, – бросил он, – но мне вот не нужно.

– Послушай меня. Это важно.

Он нехотя обернулся.

– Ладно. Говори.

Я глубоко вдохнула.

– Сходи, пожалуйста, на концерт с Ярой.

Он усмехнулся.

– Да ты что. Делать мне больше нечего?

– Я прошу тебя, – голос предательски дрогнул. – Я очень переживаю за неё. Ей нельзя быть в таком месте одной. Если ты будешь рядом... хотя бы убережёшь от толпы.

Он развернулся, явно собираясь уйти.

– У неё ОАС, – вырвалось у меня. – Это может быть последний её концерт.

Он остановился. Медленно повернулся.

– Так это же замечательно, – сказал он холодно. – Нет тела – нет проблем.

Мне захотелось ударить его.

– А сама ты почему не идёшь с подругой? – продолжил он, прищурившись.

– Меня не выпустят родители, – сквозь зубы ответила я. – К сожалению, от бывшего военного, полковника в отставке, не сбежать.

Он задумался на секунду, потом усмехнулся.

– Это благотворительный концерт. А я терпеть не могу показной пафос. Поэтому я планирую сорвать его. Не переживай – твоя драгоценная подружка туда не попадёт. Ни при каких условиях.

– Обещай, – почти прошептала я.

– Ещё чего.

Он развернулся.

– Пока, Ника.

– Му... – только начала Ника.

Илан остановился, а она продолжила:

– Мужественный человек какой... – хотя имела в виду совсем другое.

Даже со спины она почувствовала, как Илан расплывается в улыбке, после чего просто пошёл дальше.

А Ника осталась стоять в коридоре с единственной мыслью: пусть он будет кем угодно. Лишь бы Яра вернулась живой.

Акт 3. Концерт.

Я собиралась на концерт так, будто шла не просто слушать музыку – будто шла доказывать себе, что всё ещё жива. На этот раз я не выбирала «безопасное». Чёрный кроп-топ с грубой шнуровкой подчёркивал ключицы и живот – слишком откровенно для «домашней девочки», слишком дерзко для той Яры, какой я была ещё месяц назад. Короткая кожаная юбка, плотные чёрные колготки, тяжёлые ботинки на платформе. Волосы – в высокий хвост, туго стянутый, будто я собирала не причёску, а волю в кулак. Макияж – тёмные тени, подчёркнутые скулы, блеск на губах. В зеркале на меня смотрела не больная девочка, а кто-то новый. Смелый. Резкий. Почти опасный.

Я сфотографировалась. Пальцы автоматически потянулись к чату с Лианом. И остановились. После «прощай» писать как-то... неправильно.

В этот момент телефон завибрировал. Сообщение от Лиана.

– *Почему остановилась?*

Я на секунду забыла, как дышать.

– Ты сейчас серьёзно?..

Новое сообщение:

– *Давай созвонимся. Я всё объясню.*

И сразу – входящий звонок. Я сбросила.

– Ты издеваешься? – написала я. – Пропал больше чем на месяц. Без объяснений. И появляешься как ни в чём не бывало?

– *Прости.*

Одно слово. Холодное. Пустое. Мерзкое. Он позвонил снова. Я сбросила.

– Нет, дорогой мой. Позавчера наше общение с тобой закончилось. У меня новая жизнь.

– *С этим... Иланом? Серьёзно?*

– Да хоть с ним. Тебе какое дело?

Он позвонил по видеосвязи. Я села в кресло напротив компьютера. Несколько секунд смотрела на экран – и всё же нажала «принять».

– Вау... – он смотрел так, будто не узнавал меня. – Какой макияж. Ты такая... не как всегда.

– А ты знаешь, какая я теперь? – холодно спросила я. – Может, это и есть моя настоящая версия.

– Ярочка... – его голос стал мягче. – Я всё понимаю. Я не достоин твоего внимания, но просто выслушай меня.

– Только не говори, что ради этого ты вышел на связь.

– Не ходи на концерт, – выпалил он. – Прошу тебя.

Я рассмеялась. Коротко. Нервно.

– Ты серьёзно? Пропал на месяц, чтобы теперь мне что-то запрещать?

– Нет. Я вернулся.

По щеке скатилась слеза. Я злилась на себя сильнее, чем на него – за то, что была безумна рада его возвращению, хотя должна была ненавидеть...

– Милая... прости. У нас были проблемы. Мы с отцом уехали в Ледаш. Это рядом, но... всё сложно. Я вернусь, и мы встретимся. Я просто не могу рассказать всего. Это не только моя тайна.

– За месяц можно было придумать что-то поубедительнее, – тихо сказала я. – Прощай, Лиан.

– Стой, пожалуйста! – он почти вскочил. – Я не вру. Я учусь в этом университете. Вот, смотри.

Он показал студенческий. Потом зачётку.

– Илан специально хочет нас рассорить. Не знаю зачем, но... не доверяй ему.

– А я не знаю, кому вообще могу доверять, – ответила я. – Я доверяла тебе. И где это меня оставило? Ты просто исчез в самый сложный период моей жизни. А теперь пытаешься отмазаться.

– У меня правда не было возможности писать... Но я больше не пропаду. Обещаю.

Я вздохнула.

– Лиан, мне пора. За мной скоро приедут.

Я наклонилась и показала в камеру снаряжение для спуска.

– Он придумал безумный план. Научил меня пользоваться всем этим. Сам будет внизу и поймает меня. А родители, между тем, думают, что я сплю.

– Яра, не надо...

– Возможно, сегодня у меня получится наконец пожить. Прощай.

Я сбросила звонок. Сообщения продолжали приходить, но я их не читала. Закрепив снаряжение так, как меня учили, проверила карабины и узлы. Глубоко вдохнула.

Внизу, в темноте, уже стоял Илан и смотрел вверх.

Я начала спускаться.

Когда почти коснулась земли, он вдруг шагнул ближе – и его рука оказалась там, где точно не должна была быть.

– Ты что творишь?! – вскрикнула я.

От неожиданности пальцы разжались. Я полетела вниз. Илан поймал меня – легко, будто я ничего не весила. Прижал к себе, удерживая.

– С ума сошёл?! – выдохнула я.

– Жива, – усмехнулся он. – Значит, всё нормально.

– Спасибо... – тихо сказала я, всё ещё чувствуя, как бешено колотится сердце.

Он лишь хмыкнул.

Мы сели в машину. И она рванула вперёд.

Акт 4. Концерт.

Мы ехали долго и молча. Город за окнами растворялся в огнях, а внутри машины стояла плотная, вязкая тишина – такая, в которой слышно собственные мысли.

– Ты не выглядишь как больная девочка, – наконец сказал он, не отрывая взгляда от дороги. – Скорее, как дерзкая оторва, которая собралась разорвать этот концерт.

Я повернулась к нему, прищурившись.

– А с чего бы мне быть больной? – удивлённо спросила я.

– Ну а как же этот... ОАС. Или как там его.

Сердце неприятно дёрнулось.

– А ты, блин, откуда знаешь? – резко спросила я.

Он быстро глянул на меня – слишком невинно. Это взбесило. Этот человек знал моё слабое место. Самое хрупкое. Самое опасное. И я прекрасно понимала, кто мог ему рассказать.

Я отвернулась к окну, не желая продолжать разговор. В голове крутилась одна мысль: Ника. Как она могла? Это же было между нами. Тайна. Почти клятва.

– А ты чего такой разукрашенный? – холодно бросила я, указывая на синяки и ссадины на его лице и руках. – Снова с кем-то что-то не поделил?

Мне хотелось показать ему, что я не боюсь, что могу легко парировать.

– За тебя получил, – ответил он почти лениво. – Ты же не хочешь нормальное желание загадывать.

Он усмехнулся, а я так и не поняла – шутка это или нет.

– Я и так старалась, – сказала я. – Если у меня нет желаний – что ты сделаешь? Скажи спасибо, что хоть одно нашлось.

– Кому ты пиздишь, дорогая, – спокойно бросил он. – Своему интернет-дружку будешь в уши лить.

– Эй.

– А что? – продолжил он. – Ты правда думала, что так просто отвяжешься? Нет уж. Можешь сразу выдать мне весь свой список и не делать нам мозг.

После этого говорить расхотелось окончательно.

Машина остановилась.

– Почему все стоят на улице? – я выглянула в окно. – И... подожди. Участники группы тоже здесь. Смотри. Вон они.

– Давай посмотрим, – коротко сказал он.

И в тот же момент где-то высоко, на верхних этажах здания, раздался глухой хлопок. Не взрыв – скорее резкий, тяжёлый удар, от которого задрожали стёкла. Над крышей вспыхнул свет, посыпалась мелкая крошка, будто лопнуло что-то техническое.

Люди вокруг замерли на секунду – а потом всё сорвалось. Крики. Паника. Кто-то побежал прочь, кто-то схватился за телефон. Охрана тут же начала отводить всех подальше от здания.

– Это что?... – прошептала я, вжавшись в сиденье. – Я же... я впервые в жизни на концерт пришла...

– Спокойно, – коротко сказал Илан. – Никого не задело.

И правда: никто не кричал от боли, не было крови. Только испуг. Где-то уже были сирены – пожарные ехали на всякий случай.

И вдруг над всем этим шумом раздался голос со сцены. Ровный. Уверенный. И до боли знакомый.

– Эй, друзья! – рассмеялся солист. – Расслабьтесь. Если бы это было опасно, мы бы уже бежали быстрее вас.

Толпа притихла.

– Похоже, у нас тут незапланированные спецэффекты, – продолжил он. – Считайте, что так и было задумано. Высший уровень шоу. Эксклюзив.

Кто-то нервно засмеялся. Кто-то захлопал.

– Серьёзно, – добавил солист. – Никто не пострадал, пожарные уже в пути. А раз уж мы все живы и на свежем воздухе... давайте просто начнём.

И музыка ударила. Громко. Чисто. По-настоящему.

– Вау... – выдохнула я, уже открывая дверь машины. – Я пошла. Спасибо тебе.

Илан резко ударил ладонью по рулю.

– Всё нормально? – спросила я, обернувшись.

– Да, – коротко ответил он. – Пойдём.

Он вышел вместе со мной. И только сейчас я заметила: он и сам выглядел как рок-звезда. Чёрные джинсы, белая футболка, чёрная джинсовка. Синяки лишь подчёркивали его брутальность.

Мы шагнули в сторону сцены. Навстречу моей мечте.

Акт 5. Концерт.

Это было просто крышесносно. Я никогда в жизни не видела ничего круче. Музыка орала так, будто хотела разорвать воздух. Толпа двигалась единым живым организмом – прыгала, кричала, смеялась. И я тоже танцевала. По-настоящему. Без мыслей. Без страха.

А Илан... Илан буквально охранял меня от толпы. Он толкался – жёстко, уверенно, почти хищно. Каждый шаг, каждый его жест создавал ощущение, что он готов снести любого, кто подойдёт слишком близко. Вокруг меня образовался почти идеальный квадрат пустоты – и я понимала, что мне лучше не мешать.

Зачем он это делал? Какая ему вообще разница до меня? Я не знала. Но была благодарна. Очень.

Может быть, после этого концерта я и правда выживу. И только сейчас до меня начало доходить, насколько это был безрассудный и глупый поступок. Я не подумала ни о родителях. Ни о себе. Ни о последствиях. Просто пошла.

Концерт закончился. Люди начали расходиться. Я достала телефон, чтобы вызвать такси – и в этот момент Илан вырвал его у меня из рук.

– Ну ты чего? – спокойно спросила я.

– Ты серьёзно? – он посмотрела на меня. – Неужели мне не хватит сил просто отвезти тебя домой? Или ты правда думаешь, что я настолько подонок, что могу оставить тебя здесь одну?

Он смотрел безразлично. Слишком спокойно.

– Илан... ты не обязан. Мы вообще-то никто друг другу. Вынужденно общаемся, и я не хотела тебя напрягать.

Пауза.

– Прости, – тихо добавила я.

Он усмехнулся.

– О, серьёзно? Прости? Ты, малышка, очень наивная. Как ты вообще жила всё это время?

Он открыл дверь машины.

– Ладно, прыгай. Сначала поедим. Потом отвезу тебя домой.

Я молча села.

– Знаю, вопрос глупый, – вдруг сказал он, – но ты когда-нибудь ела фастфуд?

– Я... – замялась. – Просто больше времени, чем остальные проводила дома и в больницах. Но я умею пользоваться доставкой.

– А... ну ок, – странно смутился он.

– Илан засмутился? Не верю.

– Принцесса, – хмыкнул он. – Нет ничего, что могло бы меня смутить. Я видел такое...

Продолжать он не стал.

Он подъехал к окошку фастфуда, ему прямо в машину протянули пакет с едой и напитками.

– А теперь поедем есть. Это то, что я действительно люблю. Ну... помимо секса, конечно. Я закатала глаза и отвернулась к окну, молясь, чтобы мы уже доехали.

Мы остановились у реки. Машина встала прямо перед водой. Место было удивительно красивым – тихим, тёмным, живым. Он протянул мне пакет и напиток.

– Приятного аппетита, солнце.

– И тебе не подавиться, – совершенно спокойно ответила я, не подумав, как это прозвучит.

Он лишь хмыкнул. Мы сидели молча. Потом он спросил:

– Почему ты не ешь?

– Я... соврала, – призналась я. – Я никогда этого не пробовала.

Илан рассмеялся. И его улыбка была такой искренней, что я тоже улыбнулась, хоть и чувствовала стыд.

– Бери пример с меня, если понимаешь о чем я... – сказал он.

– Я не глупая. Просто... много чего в жизни не делала.

– Скажи, что ты ещё девственница?

Я дёрнулась к двери, но он перехватил мою руку.

– Ладно. Всё. Не буду. Просто поедим.

– Пахнет кофе... Ты и мне взял?

– Попробуй.

Я сделала глоток.

– Это не кофе.

– Горячий шоколад. Кофе, я так думаю, тебе нельзя.

– Откуда ты вообще знаешь про ОАС?

– Да так. Почитал на досуге.

– Илан... ты меня удивляешь.

– Нужно знать свою проблему от и до, – тихо сказал он. – Чтобы знать, как на неё влиять.

Понимаешь, малышка?

Молчание.

– Слушай... – я вздохнула. – Получается, ты сегодня меня спас. Значит, долг за долг.

Мы свободны?

Он усмехнулся.

– Нет, принцесса. Так это не работает. Я могу спасти тебя хоть миллион раз – к долгу моего дяди это отношения не имеет.

– Да блин...

– Яра, – неожиданно серьёзно сказал он. – Я не понимаю, в чём проблема. Любой человек был бы счастлив, если бы кто-то хотел исполнить все его мечты. Скажи, что с тобой не так?

– Мне неловко. Я не понимаю, зачем тебе со мной возиться. Это бесит. Всё это... долги, обязательства. Я помогла просто так. А теперь это будто обесценивается. Мне непривычно. Неуютно. И не нравится.

– Яр, – мягче, чем раньше. – Наслаждайся моментом. Ты же ради этого и пришла в этот университет со своей болезнью – взять от жизни всё. Так почему бы не использовать меня? К тому же, если у тебя есть желание 18+... я с радостью...

– Дурак ты.

– Не без этого. Скинешь список?

– Подумаю... Отвезёшь меня домой? Уже утро. Родители заметят.

– Хорошо...

Акт 6. Концерт.

Письмо пришло на почту агента группы поздно ночью.

Тема: Концерт. Небольшая корректировка

Добрый вечер.

В здании, где вы планируете выступление, в ближайшее время произойдёт небольшой инцидент. Ничего критичного, но я настоятельно рекомендую не пускать туда людей.

Я уже установил сцену, свет, звук и всё необходимое на открытом воздухе, прямо рядом со зданием. Аппаратура новая, проверенная.

Прошу вас выступить снаружи и успокоить гостей. Я знаю, что вы – группа не из трусливых. Сделайте этот концерт особенным.

Представьте, что это спецэффекты. Спасибо.

Ваши доброжелатель.

Второе письмо ушло охране. Короткое. Без лишних слов. Скрин перевода большой суммы – приложением.

В 23:00 здание должно быть полностью пустым. Без паники. Без вопросов.

– Концерту быть. И быть безопасным, Илан... – пробормотал кто-то, глядя в экран.

– Узнайте, кто дал установку вывести людей. Кто заказал сцену. Кто оплатил охрану.

– Господин, мы работаем над этим со вчерашнего дня... Но всё анонимно. Ни одной зацепки.

Стакан с виски полетел в стену.

– Вы просто идиоты! Он или она играет со мной!

Мужчины замерли.

– Диверсия в Ледаше сорвана. Штурм банка – отменён. Даже, мать его, школа!

– Школа?... – переспросил кто-то.

– Всем ученикам купили билеты на выставку. Транспорт, охрана, сопровождение. До последнего ребёнка.

Повисла тишина.

– Чужой не мог знать все мои планы. Так дотошно. Это кто-то из нас.

– Разберёмся, шеф.

– Так какого хуя вы ещё здесь?!

Дверь захлопнулась.

Но через минут десять она открылась почти беззвучно.

Отец вошёл спокойно, как будто зашёл просто поговорить. Несколько его людей остались у входа.

– Дядя рассказал мне про долг.

– О, боже, – усмехнулся Илан. – Ты меня тоже бить будешь? Давайте без прелюдий и сразу начнём воспитание?

Отец подошёл ближе и положил ладонь ему на плечо. Жест был почти дружеский. Почти. Илан тут же чуть сместился в сторону, стряхивая руку, спокойно, без резкости.

– Давай без этого, – ровно сказал он. – Я давно вырос.

Отец хмыкнул.

– Вырос, – согласился он. – Но всё ещё мой сын.

Пауза.

– Как продвигаются дела с девчонкой?

– Работаю, – коротко ответил Илан. – Концерт был. И не только он.

– Хорошо. Мне бы не хотелось поднимать руку на собственного сына, – сказал отец почти лениво. – Но ты знаешь правила.

– Знаю, – кивнул Илан. – Выживает сильнейший.

Отец улыбнулся уголком губ.

– Вот именно.

Он развернулся и вышел. Илан остался один. Открыл телефон. Список желаний. Он пробежался глазами и фыркнул.

Побегать по полю пшеницы.

Сходить на бал.

Гулять по трассе ночью.

– Абсурд... – пробормотал он.

А потом, неожиданно для себя, добавил тише:

– И слишком... настоящее.

Он убрал телефон.

– Ладно. Пора работать...

Сцена IV. Общение.

Акт 1. Общение.

Мы снова переписывались. Как будто ничего не было. Как будто месяц тишины не разорвал меня изнутри.

Лиан написал первым.

– *Почему тебя сегодня не было в университете?*

Я усмехнулась, глядя в экран.

– Родители поймали меня после концерта. Домашний арест. Сегодня пятница, так что плюс ещё выходные.

– *Жёстко...*

– Да нет, – я пожала плечами, хотя он этого не видел. – Давно их такими строгими не видела. Как будто решили наконец поиграть в нормальную семью: вечеринки, тайны, наказания, мораль.

Он ответил не сразу.

– *Как... концерт?*

Спросил осторожно, почти незаметно.

И меня прорвало. Я писала быстро, сбиваясь, перескакивая с мысли на мысль. Про музыку. Про толпу. Про момент, когда мир исчез и остался только звук. Про то, как это было по-настоящему. Имя моего спутника всплывало, само собой. Снова и снова.

Через пару минут Лиан написал:

– *Он тебе нравится?*

Я замерла.

– Ты же знаешь, кто мне нравится, – ответила я. – И, к сожалению, ничего не изменилось.

– *Почему к сожалению?*

Я выдохнула.

– А ты думаешь, это весело – любить не взаимно?

– *Зато ты хотя бы знаешь, что можешь любить,* – написал он. – *Я вот не уверен, что вообще способен на это.*

– Не глупи, – сразу ответила я. – Просто ты ещё не встретил ту, кого полюбишь по-настоящему.

– *А может, уже встретил.*

Я усмехнулась, чувствуя, как внутри всё сжимается.

– И кто же эта счастливица?

Ответ пришёл почти сразу.

– *Ты.*

Я смотрела на экран, не мигая.

– Да брось... – наконец написала я. – Мы бы поняли это раньше. Иногда чувства просто кажутся чем-то большим, чем они есть.

– *Может быть...* – ответил он.

И после паузы добавил:

– *Скажи, пожалуйста... Мы всё уладили?*

Я закрыла глаза.

– Да. Я тебя простила. Просто... не пропадай больше. Я не переживу это ещё раз.

Ответ пришёл мягкий. Слишком мягкий.

– *Я всегда с тобой.*

Я улыбнулась. И одновременно почувствовала, как внутри что-то тревожно сжалось. Потому что люди, которые всегда с тобой, обычно не исчезают на целый месяц.

Через пару минут после нашей переписки пришло ещё одно сообщение. На этот раз от Илана. И сразу с его фирменным тоном:

– *Так, мальшика... когда мы поедем гулять по твоему полю пшеницы?*

– Если ты будешь смеяться с моих желаний, я их выполнять с тобой не буду... – набрала я, слегка зло, но с улыбкой.

– *Да ладно... Ни Мальдивы, ни Париж... А поле пшеницы... Это же весело, давай честно...*

Я отправила злую смайликовую бурю, чтоб показать, что не в духе от его шуток.

– *Так когда, мы поедем?*

– *Давай в понедельник после пар... Просто я пока что наказана за концерт...*

– *Ахаха, принцессу наказали... Ахаха))))*

Я закатила глаза и едва сдержала улыбку. Он умудрился превратить наказание в шутку, а моё раздражение – в тихую радость.

– *Ладно, готовься... Устроим забег на поле...*

– *Забег? Ты серьёзно?*

– *Абсолютно серьёзно. Но учти... если я победю, ты мне тоже будешь должна желание.*

Приготовься, мальш... я не промах.

– Ой, да брось, я тоже не лыком шита...

– *Ставка принята. Посмотрим, кто первым добежит до середины поля.*

– Хм... Посмотрим... Посмотрим, кто кого!

Акт 2. Общение.

В понедельник, я почти целый день старалась избегать Нику. То, что она рассказала Илану о моей болезни, я воспринимала как предательство. Кажется, Ника это чувствовала – она не лезла с разговорами и не настаивала. Но во время обеда просто взяла меня за руку и потащила в столовую. Мы сели за столик. Ника глубоко вздохнула и начала:

– Скажи мне, что я сделала не так?

Я молчала.

– Я не рассказала твоим родителям о концерте. Ты там побыла и, как мне кажется, хорошо провела время...

– Да, всё так, – тихо ответила я. – Но ты рассказала врагу моё слабое место.

– Но разве стало хуже? – не отступала она. – Или всё-таки лучше?

– ...

Я промолчала.

– Он же реально защищал тебя на концерте, – продолжила Ника мягче.

– Да... всё так и было. И мне даже показалось, что он стал мягче. Но именно этого я и не хотела. Я не хотела другого отношения из-за болезни. А если он ещё кому-то расскажет?..

– Знаешь, – задумчиво сказала она, – всё же Илан не самый худший вариант. Да, мрачный. Да, опасный. Но почему-то мне кажется, что у него есть совесть и честь. А это немало.

– Возможно, ты права... – вздохнула я. – Не такой уж он и плохой.

– Вот этого говорить не надо, – сразу остановила она. – Бояться его всё равно нужно. И близко не подпускать.

– Да куда уж ближе... – усмехнулась я. – Целый список желаний. И сегодня после пар...

– Это плохая идея, подруга.

– Я знаю. Но выбора нет. С одной стороны, Илан прав – каждая была бы рада такому предложению. Тебе исполняют желания, а ты как принцесса просто тыкаешь пальчиком. А с другой... Мерзко осознавать, с чего всё это началось.

– Тогда пообещай мне одно, – серьёзно сказала Ника. – Держи со мной связь. И не глупи. Пиши мне обо всём, что происходит.

– Хорошо, Ник. И... все же... спасибо, что позаботилась обо мне. Я это ценю.

Ника лишь улыбнулась, а я вдруг спросила:

– Кстати, как у тебя дела?

– Да всё нормально. Я возглавила кружок программирования здесь. Кстати, сейчас туда и бегу. Не поверишь, кто туда записался.

Я удивлённо посмотрела на неё:

– Кто?

– Макс. Друг твоего Илана. Тот самый, который тогда держал меня в коридоре.

Она хищно усмехнулась:

– Вот там-то я ему и покажу, кто тут главный.

– Ахаха... – я покачала головой. – Мне уже страшно за него, бедный парень, ух...

– Эй, – прищурилась она, – ты вообще-то моя подруга.

– Ладно, – рассмеялась я.

– Всё, мне пора. Пока! – бросила Ника и убежала.

Я осталась сидеть за столом с тяжёлым, но странно тёплым чувством внутри.

Акт 3. Общение.

Я сидела в фойе университета, устроившись на подоконнике у панорамного окна. Люди проходили мимо, смеялись, спорили, куда-то спешили, а мне вдруг стало странно спокойно и пусто одновременно.

Телефон завибрировал. Лиан.

– Ты когда-нибудь думала, – сказал он вместо приветствия, – что люди чаще всего боятся не боли, а тишины после неё?

Я слабо улыбнулась.

– Думаю, мы боимся момента, когда понимаем, что всё закончилось, а внутри ничего не осталось. Ни злости, ни слёз. Просто пустота.

– Вот именно, – тихо ответил он. – Боль хотя бы даёт ощущение, что ты живой.

– А тишина – что ты больше никому не нужен, – добавила я.

Повисла пауза. Такая знакомая, не давящая.

– Я так рада, что ты вернулся... – наконец сказала я. – Правда. Но страх всё равно остался. Что ты снова пропадёшь.

– Прости меня, Яра, – его голос стал серьёзным. – Я доставил тебе слишком много грусти. Я... я исправлюсь. Обещаю.

– Ну смотри, – я тихо усмехнулась. – Я запомнила.

– А ты вообще где сейчас?

– В универе. – Я посмотрела в стеклянные двери. – Жду Илана.

– Снова он... – в его голосе сразу появилась жёсткость. – Это нехороший человек. Поверь мне, я знаю. Жизнь уже сводила меня с ним. И закончилось всё очень плохо. Я тебя прошу – не ходи с ним никуда.

– Да брось ты... – устало ответила я. – Не так уж он плох.

– Хочешь, я прямо сейчас куплю тебе билеты до Ледаша? – резко сказал он. – Только не едь с ним. Пожалуйста.

Сердце сжалось.

– И мы встретимся там? – спросила я почти шёпотом. – Тогда... я на всё готова. Лишь бы наконец тебя обнять.

– Я сниму тебе лучший отель. Со спа, – быстро добавил он. – Ты отдохнёшь, отвлечёшься...

– Всё понятно, Лиан, – холодно перебила я. – Не утруждайся.

– Яр... ну не ходи с ним...

– Аргументы у тебя глупые, – сказала я. – Давай вообще больше никогда не будем трогать эту тему.

– Ну, Яр...

– Я выполню свой список, – твёрдо ответила я. – Он был прав. Почему бы не использовать это, если он сам предложил?

– Ох, Яра... – тяжело выдохнул Лиан. – С ним будут проблемы. Поверь мне.

Я заметила знакомую фигуру у входа.

– Всё, он приехал. Я побежала. Пока.

Я сбросила вызов. В трубке остались только гудки...

Сцена V. Поле.

Акт 1. Поле.

Мы встретились с Иланом у входа. Он молча протянул мне ключи от машины и коротко сказал:

– Посиди пока в машине. Я сейчас подойду.

Сидеть одной в чужой машине показалось слишком неловким, поэтому я просто осталась рядом, опершись о дверцу. Вокруг было удивительно спокойно. Солнце мягко грело кожу, и я почти физически чувствовала, как наполняюсь теплом, будто впитываю его каждой клеткой. На душе стало непривычно хорошо.

– Клёвая тачка. Твоя?

Я вздрогнула. Рядом стоял парень.

– О нет... – смущённо ответила я. – Это моего знакомого.

Он был симпатичным. Пшеничные волосы, голубые глаза – словно сошёл с рекламного плаката, где нужен идеальный красавчик без изъянов.

– Я Дилан, – он улыбнулся. – А тебя как зовут, красотка?

– Я... Яра, – ответила я чуть тише, чем собиралась.

– Яра... – повторил он, будто пробуя имя на вкус. – Тебе ведь уже говорили, что оно тебе очень подходит?

Он кивнул в сторону моих волос.

– Почти все, – улыбнулась я.

– А кого ты ждёшь?

Я замялась. Он это заметил и тут же добавил, словно между прочим:

– Я тут многих знаю. Выпускник этого года. Машина очень похожа на Иланову.

– Да... – призналась я. – Я как раз его и жду.

– Правда? – Дилан приподнял брови. – Какое совпадение. Мне он тоже нужен.

– У вас дела? – осторожно спросила я.

– Да так... – он пожал плечами. – Просто увидеться. Я люблю навещать старых знакомых. Повисла странная пауза. Дилан первым её нарушил.

– Яра, а не хочешь как-нибудь встретиться со мной? Я свожу тебя в лучший ресторан этого города. Поужинаем.

Я растерялась. Совсем. Это было первое в моей жизни приглашение на свидание, и слова будто застряли где-то между мыслями и губами.

– Прости, дружок. Она занята. Во все вечера.

Голос Илана прозвучал неожиданно близко и слишком холодно.

– О-о-о, Илан, дорогой! – Дилан широко улыбнулся. – Рад тебя видеть.

– Садись в машину, – бросил Илан мне, даже не глядя. В его тоне не было просьбы.

Я потянулась к двери, но вдруг рука Дилана мягко, почти вежливо, преградила мне путь.

– Вот мой номер, – он протянул визитку. – Позвони мне завтра вечером. Договоримся о встрече.

– С-спасибо... – неловко пробормотала я.

Он сам открыл дверь и подал мне руку, помогая сесть в машину, затем аккуратно закрыл её.

После этого они с Иланом отошли в сторону на несколько шагов. Со стороны всё выглядело почти дружелюбно. Они хлопали друг друга по плечам, смеялись. Но я обратила внима-

ние на силу этих хлопков – слишком отличающуюся от дружеских. И на улыбки – широкие, неискренние. И на глаза. Полные злости.

Я молча ждала. Как только Илан сел за руль, машина сразу рванула с места.

Акт 2. Поле.

Мы тронулись резко. Не с визгом шин – но достаточно, чтобы стало понятно: настроение у водителя паршивое. Илан смотрел только на дорогу.

– Ты всегда так мило улыбаешься каждому второму? – бросил он, не поворачивая головы.

– А что, запрещено? – спокойно ответила я.

– Запрещено быть наивной.

Я усмехнулась и откинулась на спинку сиденья.

– Ты серьёзно сейчас злишься из-за улыбки?

– Я злюсь, – сухо сказал он, – потому что ты не понимаешь, где находишься.

– А где же я нахожусь, господин? – я повернулась к нему. – В логове маньяков?

Илан коротко выдохнул через нос.

– В мире, где не всем можно улыбаться.

– Интересно... – протянула я. – И как же мне понять, кому можно, а кому нет?

Он бросил на меня быстрый взгляд.

– Только нормальным людям. Я буду тебе их показывать, если сама не понимаешь.

Я фыркнула.

– Мне кажется, Илан, ты лезешь не туда.

Молчание повисло плотное.

– Этот твой...новый знакомый – он сделал паузу...

– Дилан, – спокойно подсказала я. – Очень милый парень, правда?

Илан усмехнулся. Невесело.

– Кто? Дилан?

– Ну да. Его разве не так зовут?

– Спроси у него сама, – резко ответил он. – На свидании. Ты же решила идти, верно?

Я приподняла бровь.

– А ты ревнуешь?

Он даже не задумался.

– Не лсти себе, крошка. Я просто оцениваю риск.

– Риск чего? – уточнила я.

Он сбросил скорость, машина плавно свернула с трассы.

– Твоей жизни.

Я замолчала. Мы ехали ещё несколько секунд в тишине. А потом перед нами открылось поле. Золотое, бесконечное, залитое солнцем. Колосья колыхались от ветра, небо было таким чистым, что хотелось дышать глубже. Момент был просто замечательный и даже злой Илан не мог его испортить.

Между тем, он тоже замолчал.

И в этот момент я поняла: что бы он ни говорил, но мое «глупое» желание тоже оказало влияние и на него...

– Красиво... – вырвалось у меня.

– Не отвлекайся, – Илан вышел из машины и обошёл её. – Мы сюда не любоваться приехали.

– А зачем же? – я прищурилась.

Он остановился напротив меня, скрестив руки на груди.

– Забег, помнишь?

– Ах да, – я усмехнулась. – Ты против меня? Большой, спортивный парень, против хрупкой девушки... И разве это честно?

– Жизнь вообще нечестная, малышка.

Я шагнула ближе.
– Напомни правила.
– Всё просто, – он наклонился ко мне чуть ближе, намеренно вторгаясь в личное пространство. – Бежим до середины поля и обратно. Если я выигрываю – ты мне должна желание.
– А если я?
Он усмехнулся.
– Тогда считай, что ты меня удивила.
– Удобно устроился, – фыркнула я. – Ладно... По рукам.
Мы отошли на старт. Колосья касались ног, солнце слепило глаза.
– На счёт три? – спросила я.
– Нет, – спокойно ответил Илан. – Когда я скажу.
– Боишься?
Он посмотрел на меня сверху вниз.
– Я боюсь только того, что ты не добежишь.
– Как трогательно.
– Два шага вперёд, Яра.
Я подчинилась.
– Готова?
– Всегда.
Он усмехнулся.
– Беги.
Я сорвалась с места первой. Смех вырвался сам собой. Колосья били по ногам, сердце колотилось, дыхание сбивалось. Я слышала его шаги за спиной – быстрые, уверенные.
– Эй! – крикнула я. —Ты обещал честно!
– Я и бегу честно, – раздалось почти у самого уха.
Чёрт! И ведь не поспоришь... Я ускорила, но он догнал меня в пару шагов. Его рука скользнула мимо, почти касаясь моего запястья.
– Не трогать! – выкрикнула я.
– Кто сказал?
Он резко рванул вперёд, но я схватила его за куртку, в надежде задержать. Мы оба потеряли равновесие и повалились в колосья.
Смех, пыль, дыхание в лицо. Я оказалась под ним. Слишком близко. Он замер, упираясь руками по обе стороны от моих плеч.
– Ты это специально? – тихо спросил он.
– А ты? – я подняла бровь. – Или это твоя стратегия?
Он хмыкнул.
– Ты плохо влияешь на мою самодисциплину.
– Ты просто не умеешь следить за дистанцией.
Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Слишком опасно. Илан резко встал и протянул мне руку.
– Вставай, бегунья.
Я приняла её.
– Кто выиграл? – спросила я, стряхивая с себя колосья.
Он наклонился ближе, понизив голос.
– Я.
– Спорно.
– Не спорь, – усмехнулся он. – Ты теперь должна мне желание.
Я закатила глаза.
– Ты только об этом и думаешь.

– Нет, – сказал он спокойно. – Но иногда полезно напоминать тебе, кто ведёт игру.

Я отвернулась, скрывая улыбку. Поле шумело вокруг нас, солнце клонилось к закату. И почему-то мне совсем не хотелось, чтобы этот забег был последним.

Акт 3. Поле.

– *Илан.*

Поле тянулось до самого горизонта.

Пшеница почти созрела – тяжёлая, густо-золотая, она шумела под ветром, будто жила своей собственной жизнью.

Яра шла медленно, словно нарочно отставала. Пальцами касалась колосьев, проводила по ним, иногда останавливалась, вдыхая запах – терпкий, тёплый, неповторимый.

– Ты их считаешь? – бросил я через плечо.

– Они тёплые, – ответила она. – Как будто живые.

Я усмехнулся.

– Не усложняй. Это просто растения.

– Ты всё превращаешь в «просто», – сказала она и посмотрела на меня с улыбкой. – А потом, наверное, удивляешься, почему людям с тобой сложно.

– Со мной не должно быть просто, – отрезал я.

Она лишь пожала плечами и снова улыбнулась. Слишком легко. Слишком открыто.

– Давай повторим забег, – сказал я внезапно. – И я сделаю тебя ещё быстрее.

– Ты же уже победил, – рассмеялась она.

– Мне понравилось обгонять тебя.

Она рассмеялась громче и, не сказав больше ни слова, закружилась в пшенице – неуклюже, по-детски, как будто ей было лет десять, а не восемнадцать.

Смейся, Ярочка. Пока можешь. Пока я выполняю всё, что должен.

Я ускорился, сам не ожидая от себя этого импульса. Хотел, чтобы она догоняла. Глупо. Ненужно. Но на секунду – приятно.

– Что, принцесса, ножки устали? Не успеваешь за мной? – бросил я весело.

Ответа не последовало. Я обернулся. Яры не было. Резко остановившись, я огляделся. Она сидела в пшенице, низко, будто земля внезапно стала слишком тяжёлой и потянула её к себе.

Я подошёл быстро.

– Что случилось?

Она подняла на меня взгляд. Губы – сухие, почти белые. Лицо – бледное. Взгляд мутный, расфокусированный.

– Похоже... – пробормотала она. – Адреналин... начал действовать...

Я сел рядом и придержал её за голову, не давая упасть.

Только её смерти здесь не хватало. Что тогда дядя со мной сделает...

– Это можно как-то остановить? – спросил я жёстко. – Сейчас.

– Я... если честно... не знаю...

Её дыхание сбивалось. Пульс под моими пальцами был слишком быстрым, неправильным.

– Яра, нужно ехать в больницу.

Она резко вцепилась в мою руку. Сильно, почти судорожно.

– Я н... не хочу... туда...

Нужно выдохнуть. Не спорить. Не паниковать. Решать. Я вспомнил, что читал: иногда приступ удаётся сбить сильными успокоительными. Не всегда, но все же.

– У тебя есть что-нибудь? Успокоительное?

– Да... в сумочке...

Я сходил за ними очень быстро, вернулся и заставил её выпить три таблетки. Без уговоров. Через несколько минут её тело обмякло. Глаза закрылись. То ли сон. То ли потеря сознания.

Я поднял её на руки и быстро понес к машине. Возможно, когда мы бежали или когда упали, случился переизбыток адреналином...Хорошо, хоть не травма. Черт! Хоть бы обошлось...

Посадив её в машину, я сразу тронулся.

В дороге я смотрел на неё боковым зрением и думал, какая это ужасная болезнь. Ты вроде живёшь – а вроде нет. Тебе можно дышать, но нельзя бежать. Можно смеяться, но нельзя радоваться слишком сильно. Любая эмоция – риск. Любое движение – триггер. Ты никогда не знаешь, в какой момент твой организм решит, что всё – пора отключаться. Жить, постоянно контролируя собственное тело, – хуже, чем не жить вообще. И за что такое людям?

Я сжал руль крепче.

Лишь бы выжила. Лишь бы прошло. Или лишь бы виноватым оказался не я.

В больнице я передал её врачам и остался в фае. Встал в стороне, не привлекая внимания. Встретаться с её родителями не хотелось. Но было интересно, как скоро они приедут. И что будет дальше. Поэтому я просто ждал. Холодно. Спокойно. Как умею.

Сцена VI. Больница.

Акт 1. Больница.

Я очнулась не сразу. Сначала были только блики – белые, размытые, будто свет отражался от воды. Потом – запах. Резкий, больничный. И только потом пришло осознание.

Рядом сидела мама. Она подскочила мгновенно, будто всё это время ждала именно этого движения – моего вдоха.

– Доченька... – голос дрогнул. – Ты очнулась. Наконец-то.

– М... мам... – язык слушался плохо. – Где я? Что случилось?

– Ты в больнице. Был очередной приступ. Если бы тебя не привезли так быстро... отсчёт мог начаться. Тогда времени почти не осталось бы, – и всё могло закончиться гораздо хуже.

Я закрыла глаза на секунду.

– Сколько... в этот раз? – спросила я, боясь услышать страшную цифру...

– Пять дней, дорогая.

Я усмехнулась слабо.

– Пять?.. Это рекорд. Обычно дольше, да?

– Радоваться тут нечему, – мягко, но грустно сказала мама. – Просто повезло.

Она вышла за врачом. Были анализы, вопросы, привычные формулировки, в которых не было ни надежды, ни трагедии – только констатация. Вердикт был ожидаемым: ещё два дня под наблюдением.

Меня это огорчило. После отмены приступа жизнь обычно возвращалась в норму почти сразу. Формально – смысла оставаться не было. Но по взгляду мамы я поняла: спорить бесполезно.

Она поцеловала меня в лоб и уехала домой. А я осталась одна – с белыми стенами и тишиной, которая всегда наступает в больницах вечером.

Я легла, уставилась в потолок и вдруг поймала себя на мысли: испугался ли Илан? И что он теперь вообще думает обо мне?

Наши отношения будто начали выравниваться... а теперь – снова неизвестность. Впрочем, если честно, он волновал меня меньше, чем должен был. Отстанет – возможно, так даже проще.

Зато Ника... И Лиан. Я пропала почти на пять дней, представляю, что твориться у них в головах...

Взяв телефон, я увидела много сообщений. Сначала Ника.

– Ты где?

– Ты жива вообще?

– Яра, ответь.

Я набрала быстро:

– Прости, Ник. Я была в отключке из-за моей особенности. Почти пять дней. Сейчас уже в норме, не переживай. Скоро увидимся в универе.

Ответ пришёл мгновенно:

– Какая больница?

– Да брось, не стоит тратить время.

– Номер. Быстро!

Я сдалась. Написала адрес. Попрощались – ненадолго. Завтра она всё равно придёт и вытащит из меня подробности.

Теперь Лиан. Десятки сообщений. Пропущенные звонки. Иронично. Хотя звони, хоть не звони – когда тебя нет, разницы никакой. Я написала первой.

– Лиан, привет.

Ответ пришёл почти сразу.

– Яра?!

– Я просто была немного занята, – напечатала я. – Поэтому не до тебя было. Прости.

Я сознательно не стала говорить, что случилось. Хотелось... задеть. Проверить.

– Конечно, куда там до меня, – ответил он. – Особенно если ты за жизнь боролась. Я предупреждал: встречи с ним ни к чему хорошему не приведут. Вот и результат – чуть не умерла.

Откуда он вообще все это знал? Хотя глупо было надеяться обмануть его, Лиан – самый умный из тех, кого я знаю.

– В этом нет его вины, – написала я. – Я сама. Глупая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.